

- ¹² ПСЗ. Собр. 2. Т. 49. Add. 1. С. 853.
¹³ Степанский А. Д. Указ. тв. С. 6.
¹⁴ Гл.: Устав Минского общества Любителей изящных искусств. Мн., 1899; Устав Музыкального общества в городе Минске. Мн., 1880; Устав Столинского добровольного Пожарного общества, Пинского уезда, Минской губернии. Пинск, 1902.
¹⁵ Гл.: Устав Столинского добровольного Пожарного общества, Пинского уезда, Минской губернии. Пинск, 1902. С. 20.
¹⁶ Там же. С. 22.
¹⁷ Гл.: Устав Общества Витебских сельских хозяев // Труды первого областного съезда сельских хозяев в г. Двинске в 1903 г. Издание Общества Витебских сельских хозяев. Витебск, 1904. С. II.
¹⁸ Гл.: Устав Столинского добровольного Пожарного общества...
¹⁹ Устав Общества Витебских сельских хозяев // Труды... С. II.
²⁰ Гл.: Там же.
²¹ Гл.: Устав Столинского добровольного Пожарного общества... С. 9–11.
²² Гл.: Там же. С. 16–20.
²³ Гл.: Протоколы заседаний общего собрания Могилёвского общества сельских хозяев. Могилёв, 1893. С. 8.
²⁴ Гл.: Список сельскохозяйственных обществ. СПб., 1905. С. 7.
²⁵ Гл.: Протокол заседания общества минских врачей по случаю 25 летнего юбилея. Мн., 1893. С. 12–13.
²⁶ Гл.: Бонч Асмалоўскі А. Ліберальна-апазіцыйны рух на Беларусі // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху: 36. / Саст. А. Сташэўскі, З. Жылуновіч, У. Ігнатоўскі. Мн., 1924. С. 175.
²⁷ Гл.: Памятная книжка Виленской губернии на 1851–1915 г. Вильна; Памятная книжка Витебской губернии на 1864–1914 г. Витебск; Памятная книжка Минской губернии на 1845–1916 г. Мн.; Памятная книжка Могилевской губернии на 1861–1916 г. Вильна.
²⁸ Гл.: Памятная книжка Минской губернии на 1890 г. Мн. С. 33; Памятная книжка Могилевской губернии на 1895 г. Могилев. С. 77.
²⁹ Гл.: Памятная книжка Виленской губернии на 1887 г. Вильна. С. 71; на 1892 г. С. 73; на 1898 г. С. 72.
³⁰ Гл.: Устав Минского общества любителей изящных искусств. Мн., 1892.
³¹ Гл.: Хейсин М. Л. История кооперативов в России. Все виды кооперации с начала её существования до настоящего времени. Л., 1926. С. 45.
³² Гл.: Памятная книжка Виленской губернии на 1851–1915 г. ...; Памятная книжка Витебской губернии на 1864–1914 г. ...; Памятная книжка Минской губернии на 1845–1916 г. ...; Памятная книжка Могилевской губернии на 1861–1916 г. ...
³³ Гл.: Багдановіч А. Да гісторыі партыі «Народная воля» ў Мінску і Беларусі // Маладосць. 1995. № 11. С. 232.
³⁴ Гл.: Сакалова М. Легальныя грамадскія арганізацыі Беларусі ў 70–90-я гг. XIX ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. С. 31.

Паступіў у рэдакцыю 17.05.05.

Ірына Уладзіміраўна Кабярэц – аспірантка кафедры гісторыі Беларусі новага і навішага часу. Навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт А.Г. Кахановіч.

А.А. ЕГОРЕЙЧЕНКО

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУР ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Рассматривается начальный этап изучения культур штрихованной керамики в конце XIX – начале XX в., когда на территории Беларуси и Литвы проводились первые раскопки Ф. Покровским, В. Каширским, Л. Кржиwickим, А. Лявданским. Делается вывод: наибольший вклад в исследования этих культур внес А. Лявданский, выделивший в отдельную группу городища со штрихованной керамикой.

The article considers the initial stage of studying Hatched Pottery cultures when the first excavations were held on the territory of Belarus at the end of XIXth – the beginning of XXth century by F. Pokrovsky, V. Kashirsky, L. Krzhivitsky, A. Ljavidanky. It gives the conclusion that the most significant contribution to the study of these cultures was made by A. Ljavidanky, who defined sites with the hatched pottery as a separate group.

Описание ряда городищ, позднее причисленных к культурам штрихованной керамики, содержится уже в некоторых источниках середины – второй половины XIX в. Информация о них крайне незначительная. Как правило, это просто фиксация отдельных памятников, которая имеет в настоящее время чисто историографический интерес¹. Отсутствие фактологической базы тем не менее не мешало отдельным авторам иметь свое суждение о назначении этих памятников. Большинство исследователей того времени (К. Гревинк, А. Киркор, К. Тышкевич) приписывало городищам различные функции. Некоторые из них (укрепленные поселения, убежища) подмечены верно, другие – весьма далеки от реальных (вечевые сходбища, судилища, места жертвоприношений)².

В связи с подготовкой и проведением IX Археологического съезда в Вильне активизируется археологическое изучение западнорусских губерний, в котором выдающуюся роль сыграл Ф.В. Покровский. Он составил и опубликовал археологические карты Виленской и Гродненской губерний с подробным описанием десятков городищ, имевших напластования культур штрихованной керамики (топография, форма, размеры, предания)³. Позднее, при подготовке X Археологического съезда в Риге, он опубликовал еще одну археологическую карту, посвященную Ковенской губернии и характеризующую ряд укрепленных поселений⁴. Эти сведения отличаются высокой точностью, скрупулезностью и не потеряли научного значения до настоящего времени. Важно подчеркнуть, что исследователь не ограничился только регистрацией памятников. Он провел детальный осмотр городищ Офяришки (Литва), Островляны, Якубишки (Беларусь), заложил шурф на городище Богутишки (Литва), в котором выявил находки культуры поздней штрихованной керамики (КПШК)⁵. Эти материалы на долгие годы стали эталонными для других исследователей.

Накопленные обширные данные позволили Ф.В. Покровскому сделать первые аналитические наблюдения по топографии, оборонительным сооружениям и назначению этой категории археологических памятников. Он правильно отметил преобладание в Восточной Литве и прилегающих районах Беларуси городищ холмового типа. Критикуя К. Гревинка, А. Киркора и братьев Е. и К. Тышкевичей, Ф.В. Покровский совершенно справедливо указывал на поселенческую функцию городищ. Характеризуя эту группу памятников, он писал: «Подобно тому, как замковые горы представляют собой остаток княжеских поселений, так точно и городища служили, по всей вероятности, местом поселения таких лиц, которые в доисторической Литве пользовались среди других лиц какими-нибудь, хотя бы например материальными преимуществами и так или иначе могли влиять на соседний район, хотя бы последний в некоторых случаях мог не превосходить и пределов городища. Одним словом, за городищем, по нашему мнению, должно быть принято значение места однодворного поселения»⁶. Из рассмотренного текста следует, что Ф.В. Покровский не только определял функциональное назначение этой категории памятников, но и предпринял попытку установить их возраст. Исследователь относил их, по-видимому, к периоду распада первобытнообщинных отношений. Подобный взгляд в современных условиях далек от истины, но для того времени, когда археологическое изучение ранних поселений только зарождалось, это был серьезный шаг вперед.

Первые значительные раскопки городищ культур штрихованной керамики были предприняты на территории Литвы в начале XX в. В 1907 г. Императорская Археологическая комиссия поручила слушателю Санкт-Петербургского Археологического института В.А. Каширскому (окончил курс института в 1908 г. – А. Е.) проведение археологических раскопок в Восточной Литве на городище Межуляны. Эти работы велись на протяжении двух полевых сезонов и прервались в связи с его смертью. К сожалению, имеется лишь краткая информация отчетного характера о находках на городище каменного очага и каменного топора. Среди материалов этого городища, хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа, имеются два венчика от ребристых сосудов (№ 790/95, 790/96), которые позволяют отнести ранние наслоения культурного слоя к КПШК. Подавляющее большинство других находок относится к более позднему времени⁷.

Большой результативностью отличались исследования Л. Крживицкого на территории Северо-Восточной Литвы. На протяжении двух полевых сезонов (1909–1910) он провел раскопки двух городищ, Пятрашюнай и Дукшты, которые дали яркие материалы преимущественно культуры ранней штрихованной керамики. Особым богатством выделялся вещевой комплекс городища Пятрашюнай, где были обнаружены десятки каменных клиновидных топоров, многочисленные и разнообразные изделия из кости⁸. Характеризуя вещевой комплекс раскопанных городищ, Л. Крживицкий ошибочно предполагал, что он относится к «последним моментам неолитической эпохи», которая, по его убеждению, заканчивалась в Литве в V–VII вв. н. э.⁹ В последующем этот исследователь предпринимает раскопки еще нескольких укрепленных поселений, публикуя их результаты в различных изданиях¹⁰.

Обобщая характеристику дореволюционного периода в области изучения культур штрихованной керамики, следует отметить, что это было время первоначального накопления источниковедческой базы, предварительной систематизации и отдельных, по существу еще робких, попыток интерпретации материалов.

Новый этап в изучении этих культур наступает в 20-е гг. XX в. Наиболее интенсивные разведывательные и раскопочные работы в этот период проводятся на территории Беларуси и связаны прежде всего с деятельностью А.Н. Лявданского, а также его коллег – С.А. Дубинского, А.Д. Ковалени, А.О. Рынейского, С.С. Шутова и др. В 1923–1924 гг. А.Н. Лявданский, работая еще ассистентом Смоленского университета, проводил небольшие исследования на городищах Свидно Логойского р-на, Смолевичи и Буда Смолевичского р-на Минской обл. Полученный им материал позволил провести параллель между этими памятниками и укрепленными поселениями Богутишки и Офяришки, исследованными Ф.В. Покровским. Вслед за А.А. Спицыным он отнес их к числу «литовских» и датировал VI–VIII вв. н. э.¹¹

В конце 20-х гг. прошлого столетия А.Н. Лявданский проводит раскопки на таких городищах, как Старая Рудица Дзержинского р-на, Кимия, Оздятичи, Новоселки Борисовского р-на, Ивань и Слуцк Слуцкого р-на Минской обл., на которых выявляет материалы КПШК. Помимо этого он обследует ряд укрепленных поселений в Минской и Витебской обл.¹² Одновременно с ним И.Р. Колодкин и М.Н. Конвисаров осмотрели 13 городищ в Борисовском и Березинском р-нах Минской обл. А.О. Рынейский совершает археологическую разведку по р. Птичь, в верховьях которой фиксирует памятники КПШК, а С.С. Шутов и Н.Н. Улащик ведут поисковую работу в нижнем течении р. Свислочь¹³.

Интенсивные исследования А.Н. Лявданского в западнодвинском регионе, Верхнем Поднепровье и в бассейне Припяти, проведенные в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., позволили ему выделить три группы укрепленных поселений и очертить их ареалы. Первая с лепной гладкостенной керамикой охватывала Смоленское Поднепровье и Белорусское Подвинье. Вторая группа городищ со штрихованной посудой располагалась в Центральной Беларуси, третья, с лепной гладкостенной керамикой, но отличной от смоленской, занимала Южную Беларусь. По мнению А.Н. Лявданского, городища с лепной штрихованной керамикой являлись древнейшими в отличие от поселений Белорусского Подвинья и Смоленского Поднепровья. Ошибочность этого положения заключалась в том, что исследователь в те годы не мог уловить разницы между лепной гладкостенной посудой днепродвинской культуры и посудой среднего и верхнего слоев Тушемли. Существенным шагом вперед была его датировка центрально-белорусских городищ более ранним временем, а именно: первыми веками н. э., что соответствует современной хронологии КПШК. Он также высказал мысль о принадлежности населения этого региона балтам¹⁴.

В дальнейшем при подготовке к I Всесоюзному съезду археологов и этнографов, проходившему в Ленинграде, А.Н. Лявданский сформулировал ряд принципиальных выводов. Согласно его воззрениям, поселения со штрихованной керамикой прошли несколько стадий развития: сначала от селищ к слабоукрепленным поселкам, а затем к городищам с деревоземляной фортификационной системой. Помимо этого он уточнил восточную границу распространения этих памятников, охарактеризовал в общих чертах материальную культуру и основные занятия населения. Принципиально важным был и вывод о городищах как центрах родовых общин¹⁵.

Учитывая сказанное, следует подчеркнуть, что А.Н. Лявданский вплотную подошел к выделению основных археологических культур эпохи железа на территории Беларуси и Смоленщины, что позволило П.Н. Третьякову в 1940–1941 гг. составить общую карту локальных групп городищ лесной полосы Восточной Европы¹⁶.

В отличие от Беларуси работы по изучению городищ культур штрихованной керамики на территории, входившей в состав Польши и прибалтийских республик (Литва, Латвия), носили в 20–30-е гг. XX в. эпизодический характер. Так, супруги В. и Е. Голубовичи обследовали несколько десятков городищ в междуречье Немана и Западной Двины, однако хронология этих памятников и этниче-

ская атрибуция были определены не верно¹⁷. В Литве после удачных раскопок Л. Крживицкого на ряде городищ (Дукшты, Мошкенай, Пятрашунай) наступил длительный перерыв¹⁸. Только в 30-е гг. на некоторых пилкалнисах Северо-Восточной Литвы (Возгеляй, Вяликушкес, Покачинес) П.Ф. Тарасенко провел небольшие исследования, результаты которых опубликовал уже в послевоенные годы¹⁹. Все эти городища он интерпретировал как обрядовые, с чем трудно согласиться.

На территории Латвии в межвоенные годы сравнительно большим раскопкам (588 кв. м) подверглось лишь одно городище Дигная, которое имело напластования культур штрихованной керамики, однако в научный оборот эти материалы были введены гораздо позднее, в 1959 г.²⁰

Работы конца XIX в. – 30-х гг. XX в. представляли собой этап первоначального накопления источниковедческой базы и ее предварительного осмысления. Существенный прорыв наметился в начале 30-х гг. XX в. благодаря интенсивным полевым исследованиям А.Н. Лявданского, после которых появилась возможность выделения локальной группы городищ со штрихованной керамикой и ее дальнейшего изучения.

¹ См.: Корева А. Материалы для географии и статистики России: Виленская губерния. СПб., 1861. С. 732, 742; Столпянский Н. Девять губерний Западно-Русского края. СПб., 1866. С. 78, 217; Каханойскі Г. А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI–XIX ст. Мн., 1984. С. 58 и др.

² См.: Тышкевич К. П. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильна, 1865. С. 5; Киркор А. К. Белорусское Полесье // Живописная Россия. Спб.; М., 1882. С. 242; Татур Г. Х. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и их археологическое значение. Мн., 1892. С. 13–22.

³ См.: Покровский Ф. В. Археологическая карта Виленской губернии // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX АС. Вильна, 1893; Он же. Археологическая карта Гродненской губернии // Труды IX Археологического съезда: В 2 т. Вильна, 1895. Т. 1. С. 1–65.

⁴ См.: Он же. Археологическая карта Ковенской губернии. Вильна, 1895.

⁵ См.: Он же. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы // Труды IX Археологического съезда. М., 1897. С. 138–196; Он же. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении // Труды X Археологического съезда: В 2 т. М., 1899. Т. 1. С. 71–171.

⁶ Он же. Археологическая карта Ковенской губернии. С. 13.

⁷ См.: Отчеты Археологической комиссии за 1907 г. СПб., 1910. С. 106, 107; Отчеты Археологической комиссии за 1908 г. СПб., 1912. С. 161–163.

⁸ См.: Отчеты Археологической комиссии за 1909–1910 гг. СПб., 1913. С. 172, 173.

⁹ См.: Крживицкий Л. Последние моменты неолитической эпохи в Литве // Сборник в честь семидесятилетия профессора Д.Н. Анучина. М., 1913. С. 301–317.

¹⁰ См.: Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С. 18.

¹¹ См.: Ляўданскі А. М. Раскопкі і археалегічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце // Адбітак з Навуковага Зборніку Інстытута Беларускае культуры. Мн., 1925. С. 88–93.

¹² Дубінскі С. А. Досьледы культур жалезнага перыяду на БССР у 1929 г. // Запіскі аддзела гуманітарных навук Беларускай Акадэміі навук. Кн. 2. Працы археалагічнай камісіі. Мн., 1930. Т. II. С. 510–512.

¹³ См.: Рынейскі А. Археалегічныя разьведкі на р. Пціч // Запіскі... С. 201; Шутаў С. С. Улашчык М. М. Археалегічныя разьведкі на ніжняй Сьвіслачы улетку 1926 г. // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай Акадэміі навук. Мн., 1932. Т. III. С. 105–121; Ляўданскі А. М. Археалегічная праца ў БССР за 1930–1931 гг. // Працы... С. 226; Он же. Кароткае паведамленне аб досьледах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. // Працы... С. 231–235.

¹⁴ См.: Он же. Археалегічныя досьледы ў БССР пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі // Працы... С. 336.

¹⁵ См.: Он же. Археалегічныя досьледы ў БССР пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі. С. 216, 217.

¹⁶ См.: Третьяков П. Н. Северные восточнославянские племена // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. № 6.

¹⁷ См.: Голубович Е. и Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. 1945. Т. 11. С. 126, 127.

¹⁸ См.: Забела Г. Археологическая наука в Литве в 1918–1943 гг. // Час, помнікі, людзі (памяці рэпрасаваных археалагаў). Мн., 1993. С. 42, 43.

¹⁹ См.: Тарасенко П. Ф. Городища Литвы // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. XLII. С. 86–91.

²⁰ См.: Васкс А. В. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии. Рига, 1991. С. 141.